Вивиан не могла ясно мыслить, когда выходила из комнаты советника или должна была принять это за своего кровного дядюшку, который был братом ее матери. Ее голова была тяжелой, формировалась головная боль, и вместо того, чтобы вернуться в департамент, где Леонард и другие, где она была, она пошла в туалет, который был отведен для женщин.

В совете работало едва ли несколько женщин, и комната была пуста, так как слезы стали проливаться по ее глазам. Она не знала, что из этого делать. Подойдя к соседней раковине, она положила обе руки по обе стороны от нее, когда ее голова опустилась вперед. Она поглотила шок от того, что только что узнала.

Она никогда не была заинтересована в том, чтобы узнать о своей семье, которая была, пока она не узнала, что она принадлежит к чистокровной семье вампиров. Это породило в её сознании надежду на то, что её семья существует, и если бы было больше людей, о которых она могла бы узнать, чтобы называть их своей собственной семьёй. Как она могла не узнать свое собственное юное "я", так как они оба были слюнявым образом друг друга?

Слезы падали на сухую раковину из черного камня, которая в тот день не использовалась. Клэри затянула грудь, вспоминая то, что видела в воспоминаниях дяди Авеля. Клэри прикрыла лицо рукой, тело упало почти вялое, когда она опустилась на корточки на полу. Слезы падали, смачивая щёки и одеваясь.

Она плакала, как все начало соединяться один за другим. Хотя она не хотела верить, было трудно не принять факты везде. Первая мысль, когда она поняла, мгновенно обратилась к родителям. Сестра и шурин Авеля. Холодный пот сломался до того, как ее эмоции начали сталкиваться в ее сознании.

Она была Харлоу или Харлоу. Она была частью семьи, которую она считала отвратительной по отношению к тому, что они сделали.

Из-за их одной ошибки было разрушено так много жизней. Если бы ее родители и дядя не отпустили ведьм, мистер и миссис Кармайкл были бы живы сегодня, и не было бы столько горечи в сердце Лео к окружающим его людям. Её собственные родители сделали нечто непростительное, из-за чего она нигде не могла избавиться от потери, которую чувствует сейчас. Как она могла, когда они были убиты только для того, чтобы служить знаком справедливости за то, что случилось?

"Что мне делать?" - прошептала она себе, не понимая, в какой ситуации оказалась. Она не виновата, никогда не виновата, но что она собиралась делать отсюда?

Те самые родители, которых она искала все это время, оказались теми самыми людьми, которые предали Совет, освободив черных ведьм. Но дело было не в этом, а в том, что Леонард и лорд Бонелейка убили ее родителей. Она так стремилась найти своих родителей, чтобы узнать о них побольше, чтобы понять, почему они отказались от нее, когда она была маленькой девочкой. Было ли это причиной того, что им было стыдно за то, что она была человеком? Больше слез пролилось с ее глаз, пока все не стало расплывчатым.

Она икала, пока не сломалась.

Клэри смотрела в космос, как одна и та же мысль снова и снова кружилась вокруг головы, пока грудь не начала снова болеть вместе с желудком. Боль стала усиливаться, и как будто сердце пыталось справиться с внутренней, душевной болью, которую она чувствовала, что хочет справиться, но боль была слишком сильной.

Если бы Вивиан не услышала всю историю от Лео, она бы перепутала весь мотив и убийство, которое произошло. И хотя она хотела понять, эмоционально она чувствовала боль из-за того, что именно Лео убил ее родителей. Они поступили неправильно, но они все еще были ее родителями, теми же самыми родителями, которые бросили ее, когда она была маленькой девочкой.

Вставая, она посмотрела в зеркало, чтобы увидеть расплывчатое отражение себя. Ее родители были убиты. Клэри услышала голос другого ребенка, когда она была там, слушая разговор брата и сестры. Во-первых, она знала, что Авель одинок и бездетен, что означало бы только то, что у нее был брат и сестра. Они предали совет, и если это было так... она закрыла глаза, когда еще больше слез упало на ее лицо. В своей области деятельности, Леонард был обучен убить каждого из них, и с тем, что она слышала раньше, была возможность того, что он убил брата и сестру у нее был.

Но убил ли он всех? Все это время она слышала только о том, как они были вовлечены в дело черных ведьм, которые были освобождены. Быстро вытирая лицо, она вышла из ванной и направилась в отдел. Открывая дверь, она увидела, как Леонард поднял голову от того, что он делал, прежде чем волноваться пришли к его лицу.

"Что сделал Авель" гнев пришел, чтобы очертить его лицо, его глаза темнели, как она уставилась на него. И хотя Вивиан стерла слезы с лица, маленькие капельки воды, коснувшиеся ее ресниц, все еще оставались, чтобы затемнить ее и без того черные глаза.

Присутствовавшие в комнате Хюрен и Дутан смотрели на пару, а позже их глаза упали на даму, которая только что подошла к двери. Она ушла на час, чтобы встретиться с членом совета Абелем.

"Мои родители..." ее голос был маленьким, когда она произнесла эти два слова.

Брови Леонарда собрались вместе, прежде чем он взглянул на двух мужчин, чтобы услышать скрип их стульев и поцарапать пол, прежде чем они выйдут из комнаты, чтобы дать паре необходимое уединение.

"Я узнала о своих родителях", и, как она сказала, слезы, которые она пыталась удержать, разбили стену, чтобы брызнуть обратно на ее щеки, которые стали розовыми по цвету.

"Тише," он пытался успокоить ее рыдания, которые прорвались сквозь ее нежные губы,

"Успокойся, Виви," он взял ее за руку, но Вивиан быстро пошел, чтобы спрятать ее лицо в груди, каждый рыдания, выходящие из ее рта, разбивая свое собственное сердце.

Как Вивиан плакал в груди, Леонард сгладил заднюю часть волос в попытке успокоить ее, но ее рыдания и икота не остановился. Не нужно было умного Леонарда, чтобы связать то, что случилось. Она сказала, что причина ее слез - в ее родителях. Она узнала, кто были ее родители, и с Абелем, который был человеком, чтобы получить их в память о ее прикосновении ... Лео не был уверен, если его заключение по этому вопросу было правильным, но если это было так, он не знал, что сказать.

"Пожалуйста, скажи мне, что ты убил только их", он слышал, как она сказала. Вивиан отошла от его объятия, вытирая глаз задней части рукава, который превратился в мокрый, она посмотрела на него. Она видела, как его лицо ожесточилось от того, что она сказала, как будто ее слова подтвердили его мысли. Медленно отпуская руки, она отвернулась от него, боясь узнать, что еще можно было узнать: "Жизнь так странна, не правда ли? Родители, которых я искал, оказались мертвы. которые также были ответственны за смерть мистера и миссис Кармайкл".

"Мне жаль, Виви", он извинился за потерю, которую она почувствовала. В конце концов, он был человеком, который лично видел, что они были убиты ужасно за то, что они сделали, и он не жалел об этом. Как сказала Вивиан, именно из-за них сейчас на четырех землях царит хаос, и кто знал, сколько хаоса будет распространяться из-за их одного действия.

Вивиан покачала головой, глазами не встречаясь с ним: "Я видела там свою мать", - призналась она, ее сердце было тяжелым, когда она вспомнила, что видела: "Я никогда... не ожидала, что узнаю об этом вот так". Если бы я знал, что это то, что я собираюсь найти, копая прошлое, я бы никогда не подумал о том, чтобы найти их". Они ответственны за то, что происходит, но почему я чувствую боль из-за того, что случилось", - спросила она Лео, когда он пришел встать перед ней.

Он вытер ей глаза со слезами: "Нет ничего плохого в том, что ты чувствуешь. Они были твоими родителями", - осторожно сказал он, недовольный внезапным откровением того, что он нашел, но кто знал, что эти люди могут оказаться родителями его возлюбленной? Это было нечто далекое от неожиданности, и это была неперевариваемая новость.

"Я даже не помню их", - прошептала она, чтобы почувствовать, как его руку положили на щеку, подняв лицо, чтобы Лео мог посмотреть ей в глаза и говорить.

"Ты была слишком молода, когда Марта привела тебя в дом Кармайкла". Человек это или нет, нелегко вспомнить молодость, даже взрослые со временем забывают воспоминания, - утешал он ее, - подтянул стул и заставил ее сесть, принеся кувшин на стол, налил воды в стакан, прежде чем отдать его ей, - "Выпей".

Вивиан сделала несколько глотков, прежде чем положить его на стол, ее дыхание возвращается в нормальное состояние, как она закончила рыдать, ее глаза смотрят обратно в

космос, как погода после проливного дождя, который был наполнен тишиной.

"В тот день я никого не убивал, кроме них. За то, что они сделали, - передал он ей новость, где надежда пришла, чтобы наполнить ее глаза, и она посмотрела на него, - но я не думаю, что у них был еще один ребенок".

"Только я?" спросила она, пытаясь вспомнить, было ли то, что она слышала, прямо там. Она была уверена, что не ослышалась. Она была уверена, что слышала крик ребенка, который не исходил от нее.

"Вы видели кого-то еще?" спросила Леонард.

"Я слышала ребенка. Очень молодой, может быть, ребенок, - ответила она перед тем, как продолжить, - я думаю, что это было за несколько лет до того, как меня отослали". Думаешь, он еще жив? Она не хотела возлагать на него больших надежд, но не могла не цепляться за маленькую семью, которая могла остаться и не участвовать во всех испытаниях черных ведьм.

"Я могу просмотреть некоторые отчеты о них и получить информацию к завтрашнему дню. Ты можешь подождать до тех пор?" Он попросил ее быстро кивнуть.

"Да", - понюхала она, получив от него платок, сначала вытерла глаза, а потом пошла высморкаться. Чувствуя дискомфорт в груди, она не могла не хрустеть.

Леонард, который смотрел на нее пристально видел выражение проходит через ее черты: "В чем дело? Тебе плохо?" спросил он.

"Я в порядке", Вивиан выбрала стакан, который она поставила, выпив оставшуюся воду, которая была там до боли только усиливается.

"Тебе нужно отдохнуть. Не надо, Виви," его слова были нежными, но твердыми, как он говорил. Раньше была сестра Изабель, чтобы помочь им, но сейчас, он не мог отвезти ее к нормальному врачу, даже не тот, кто специализируется на чистокровных вампиров. Вивиан была человеком, но она демонстрировала редкие черты вампира время от времени, что заставило его волноваться. Если бы слухи стали достоянием гласности, то не только ее называли бы ведьмой, но и были бы осложнения, когда она подвергалась бы испытаниям на теле.

И если бы существовала одна вещь, люди должны были бы знать, что экспериментальные тесты никогда не были успешными на шестьдесят процентов.

http://tl.rulate.ru/book/20252/1018032